Глава 204: «Как неловко, помоги сестре расчесать волосы!»

Может быть, вернуться – не такая уж плохая идея. Лун И думал об этом, но не хотел вмешиваться в отношения между кланами. Если он вмешается, то окажется замешанным в судьбах многих людей, и это точно приведет к проблемам.

Вскоре Лун И добрался до общежития и, заметив, что тетушка Оу занята своей работой, быстро прошмыгнул внутрь.

Тетушка тут же подняла голову, и ее глаза засверкали. Лун И уже стоял перед ней с улыбкой на лице.

- Тетушка Оу, хорошо ли ты спала прошлой ночью?

Тетушка нахмурилась и прохрипела:

- Отродье, катился бы ты отсюда!

Лун И ухмыльнулся: он был уверен, что именно тетушка Оу и была Святой Мечницей, с которой у его деда была интрижка. Лун И давно ожидал такого расклада, ведь когда он участвовал в Конвенции, глаза тетушки показались ему знакомыми. Вчера при виде Мечницы у него возникло подозрение, поэтому сегодня он проверил тетушку, чтобы их подтвердить.

Лун И пошел наверх, все еще погруженный в свои мысли. Каждый год происходили странные вещи, но в этом году их было больше, чем обычно. Зачем ей, гордой Святой Мечнице, превращаться в старуху и присматривать за академией?.. В любом случае, на это должна быть причина.

Лун И легко открыл дверь комнаты Лун Лин’эр и Симэнь Ухэнь, вошел и осторожно закрыл дверь. В холле никого не было, а из ванной раздавался шум воды: очевидно, кто-то купался. Лун И открыл дверь спальни Лун Лин’эр, там никого не было, а парчовое одеяло с кровати было отброшено в сторону. Он догадался, что в ванной находится именно Лун Лин’эр.

Усевшись на мягкий диван, Лун И уставился на дверь ванной, думая о том, что сейчас Лун Лин’эр своими маленькими руками поглаживает все свое тело: белую нефритовую шею, изящные ключицы, эти нефритовые округлости, а затем, двигаясь ниже по животу и еще ниже…

Лун И стало невыносимо жарко от таких мыслей. Возможно, ему стоит войти и принять с ней ванну, вот тогда она точно разберется в своих чувствах. Лун И ухмыльнулся, думая об этом.

Раз появилось желание, пора было переходить к действиям. Он поднялся с дивана и подошел к двери. Затем своей большой рукой он легко повернул ручку.

Дверь ванной медленно открылась, и перед глазами Лун И предстало среди пара пышное и изящное снежно-белое тело.

Ее вид сзади можно было бы назвать идеальным, особенно эти белые ягодицы, от которых вздрогнет сердце любого мужчины.

Но это была не Лун Лин’эр, и Лун И замер, потому что ему был знаком каждый кусочек этого тела. Это тело могло соблазнить любого, но оно точно не принадлежало Лун Лин’эр.

- Лин, я же моюсь, зачем ты открыла дверь?.. – раздался недовольный голос, потом фигура повернулась, и цвет лица Лун И изменился несколько раз, прекрасное же тело девушки застыло, словно каменное изваяние.

Лун И был ошеломлен ее пышной грудью, плоским животом и едва заметной складочкой, а также тем, что это была Симэнь Ухэнь, его младшая сестренка, это…

Оба в глубоком изумлении смотрели друг на друга несколько секунд. Первым очнулся Лун И. Он тут же развернулся и вышел из ванной, а затем сел на диван, стараясь отдышаться.

Он просто не мог удержать свой разум от эротических мыслей о только что произошедшем.

Лун И потряс головой, хлопнул себя по щеке, повторяя:

- Она твоя сестра, что же за фантазия такая?!

Однако ему нравилось мечтать об этом запрещенном удовольствии, и в его голове звучал другой голос:

- Какая она тебе сестра, твоя душа не принадлежит Симэнь, а значит вы друг другу - чужие, так почему нет?..

Сердце Лун И вздрогнуло, но он стал щипать себя за руку до тех пор, пока злодейские мысли полностью не исчезли. Пока он решал дилемму, пытаясь успокоиться, Симэнь Ухэнь тоже было нелегко. Она присела и зарылась лицом в ладони, позволяя воде стекать по спине.

Она была очень смущена, но тем не менее чувствовала счастье, которое расцвело в ее сердце. Лун И был ее братом, она любила его, поэтому не чувствовала особого стеснения от того, что Лун И увидел ее обнаженной, а даже ощущала радость. Но именно из-за этого чувства Симэнь Ухэнь теперь не знала, как смотреть ему в глаза. Ухэнь боялась, что он узнает ее маленький секрет, боялась, что он возненавидит ее и больше не позволит быть рядом.

Ухэнь долго не решалась выйти из ванной. Наконец, она поглядела в зеркало на себя, изящную девушку с туманными глазами, румяными щеками и аурой влюбленности.

Затем она глубоко вдохнула и вспомнила вчерашний разговор с тетушкой Оу. Тетушка сказала, что если она не может отмахнуться от предрассудков и просто любить Лун И, то ей следует оставить его. Но если Ухэнь все-таки хочет быть рядом с Лун И, то нельзя позволять себе деструктивных мыслей и следует просто быть его сестрой.

Если отбросить все предрассудки, то, конечно, Ухэнь думала об этом, думала так много, что была способна, как бабочка, летящая на огонь, сжечь всю свою жизнь дотла. Ее любовь была сильной, и она бы не ослабла, даже если бы рухнули все горы и земля раскололась пополам. Но в то же время Ухэнь не была лишена ума. Ни она, ни Лун И не были самостоятельными личностями. Если бы их любовные отношения раскрылись, то весь ее клан был бы опозорен.

Но больше всего она боялась, что после этого Лун И бросит ее. Из-за большого количества сомнений, Ухэнь решила навсегда остаться с Лун И в качестве сестры. Даже его заботы о ней как о сестре будет достаточно.

После такого умозаключения, она снова пришла в норму и успокоилась. Она вытерлась, надела халат и вышла.

- Братик, почему ты не стучишь, перед тем как войти? Хорошо, что ты мне брат, иначе пришлось бы убить себя от стыда, - сказала она с недовольством и нежностью в голосе одновременно. Она села рядом и взяла его за руку, как ни в чем ни бывало.

Лун И замер; эти легкие слова стерли неудобную атмосферу между ними. Теперь Лун И стыдился своих плохих мыслей и тайно восхищался своей маленькой сестренкой. Она действительно умна.

- Да, я ошибся: увидел, что в комнате Лин’эр никого нет, и решил, что она в ванной, ха-ха, - улыбнулся Лун И, поглаживая сестру по мокрым волосам.

- Дурачок, утром Лин’эр уснула в моей комнате.

Ухэнь улыбнулась, словно цветок, но на сердце у нее было горько.

- Да, твой брат - не божественное существо; откуда я мог знать, что она в твоей комнате, - засмеялся он, поднял волосы Ухэнь руками и стал сушить их теплым воздухом, используя свою внутреннюю силу. От этого волосы быстро высыхают, становясь гибкими и гладкими.

Ухэнь прикрыла глаза, наслаждаясь теплым воздухом. Теперь она была еще более уверена, что любовь следует похоронить в глубинах сердца и навсегда остаться самой близкой младшей сестренкой Лун И, наслаждаться уютным теплом его сердца.

- Поможешь расчесать волосы? - прошептала она.

- Расчесать? Ну, хорошо, мое мастерство просто не имеет конкуренции в этом мире! - улыбнулся Лун И. В прошлой жизни он имел некоторое понятие об укладке волос, ведь иногда целью его миссий были женщины, а разговор о вещах, в которых они заинтересованы, был хорошим способом сближения.

Ухэнь села поудобнее и повернулась к нему спиной. Ее иссиня-черные волосы струились по спине, как водопад. Они были мягкими, как сатин, и очень красивыми. В предыдущем мире Лун И никогда таких не видел.

Руки Лун И умело двигались по ее волосам. У Ухэнь был спокойный характер, возможно, даже «слишком привлекательный для этого материального мира», поэтому Лун И решил не украшать ее прическу чрезмерно; он просто поднял две пряди над ушами, сплел их в виде лилии и зафиксировал. Затем он расчесал челку и зачесал остальные волосы наверх при помощи настоящей Ци. С волосами, спадающими вниз, она выглядело прямо как красавица из аниме – слишком нереалистично.

- Братик, ты еще не закончил? Хочешь сделать из непревзойденной меня настоящую женщину-вамп из преисподней? - заволновалась Ухэнь.

- Почти закончил, - ответил Лун И и, повозившись еще немного, остановился. Он поднялся, посмотрел на нее спереди, покачал головой и вздохнул.

- Что? Я плохо выгляжу? – тихо спросила Симэнь Ухэнь.

Лун И снова покачал головой и сказал:

- Нет, слишком хорошо. Эх, если ты вот так выйдешь на улицу, то просто истребишь всех мужчин.

- Почему это?

- Своей красотой ты отберешь у них душу, разве это не истребление? - улыбнулся Лун И.

- Глупости, почему же я еще не украла твою душу?.. - захихикала она.

- Потому что твой брат повидал столько красавиц, что меня нельзя даже сравнивать с теми зелеными юнцами, - сморозил Лун И. Он не признавался в том, что даже его душа на мгновение сейчас была украдена. Следовало признать, что Симэнь Ухэнь была необыкновенно, уникально красива, особенно сейчас, после ванны, когда от ее чистого тела исходил тонкий сладкий аромат. Она была искушением для любого мужчины.

В этот момент дверь спальни Симэнь Ухэнь открылась, и Лун Лин’эр, одетая в пижаму, замерла на пороге. Она удивленно глядела на смеющихся брата с сестрой.

http://tl.rulate.ru/book/1041/272594